

Столовая в тюрьме Паскаль была огромной. Тысячи заключенных, среди которых немало отпетых преступников, превращали прием пищи в шумное и хаотичное действо.

В зале стоял невообразимый гвалт. Где-то завязалась драка — судя по всему, из-за порции еды. В одно мгновение поднялась суматоха: в разные стороны полетели подносы и миски. Несколько заключенных сцепились в яростной потасовке, осыпая друг друга ударами кулаков и пинками. Несколько других, чья одежда была перепачкана в овощном рагу и супе, поспешно выбирались из столовой, прижимая руки к животам.

— Главарь Лоу угодил в карцер, вот люди Янь Чи и разошлись не на шутку, — проворчал один.

— Прикуси язык, еще услышат, — одернул его товарищ.

— А что я такого сказал? Сами виноваты! Неужели жалко лишнего куска мяса? Раз главаря Лоу нет, не могли уступить?

— С чего бы это? Мои ребята два дня мяса не видели, я что, не должен заботиться о своем авторитете?

Они прошли мимо, но, заметив Сы Цзина, на секунду застыли, ослепленные его красотой, и проводили его замороженными взглядами. Однако уже в следующую секунду перед Сы Цзином вырос Ши Юнь, сжимая в руке наготове полицейскую дубинку. Придя в себя, заключенные поспешно закивали, пробормотали приветствие Надзирателю Ши и, то и дело оглядываясь, поспешили прочь.

Сы Цзин с тревогой заглянул внутрь:

— Там такой беспорядок.

— Не переживай, просто пара групп не поделила место, — ответил Ши Юнь.

Охранник у входа, увидев Ши Юня, услужливо распахнул перед ним дверь. Тот вошел внутрь, сохраняя холодное и властное выражение лица. Гул в столовой мгновенно стих, заключенные тут же уткнулись в свои тарелки. Лишь самые смелые бросали украдкой взгляды на Сы Цзина, пряча за этим свои тайные мысли.

Все видели, что рядом с живым воплощением ада, Ши Юнем, идет ослепительной красоты юноша. Сы Цзин был настолько прекрасен, что рядом с ним хотелось забыть обо всем на свете. Даже если бы за его спиной была бездна, многие не раздумывая шагнули бы в нее, лишь бы коснуться его.

У Ши Юня было свое постоянное место. Стоило ему сесть, как заключенные в радиусе десяти метров разлетались, словно птицы. Сы Цзин еще раз убедился, насколько велик авторитет Ши Юня в тюрьме Паскаль.

Ши Юнь заботливо отодвинул для него стул:

— Садись, Сяо Цзин, ешь побольше.

Сы Цзин коротко кивнул и поспешно поблагодарил:

— Спасибо, ты тоже ешь.

Сев за стол, Сы Цзин опустил глаза и аккуратно закатал рукава тюремной робы, чтобы не испачкать их. Даже в тюремной форме юноша выглядел как утонченный и благородный принц. Такое врожденное изящество невозможно подделать. Его руки были невероятно красивы: белоснежная кожа, гладкая, как нефрит, под утренними лучами отливала шелковистым блеском. Тонкие пальцы, изящные запястья — каждое движение выдавало в нем утонченную натуру.

— Ши Юнь, почему ты не ешь?

Взгляд Ши Юня был слишком пристальным, в глубоких глазах читалась пугающая одержимость. Сы Цзин не мог этого игнорировать, поэтому положил кусок трески в тарелку Ши Юня и улыбнулся:

— Давай, ешь.

Ши Юнь очнулся, уставился на блестящий от масла кусок рыбы и уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Спасибо, Сяо Цзин.

Он сильно ущипнул себя за бедро под столом. Острая боль пронзила тело, но он лишь мазохистски усмехнулся. Это не сон. Он действительно положил ему еду! Он такой нежный, его улыбка подобна лику небожителя, спустившегося к людям.

Ши Юнь вернул себе невозмутимый и холодный вид, хотя в глазах бушевала невидимая буря, и принялся неспешно жевать рыбу. Под его тяжелым взглядом большинство заключенных старались не поднимать головы. Им хотелось поскорее покончить с едой и оказаться как можно дальше от этого дьявола. В столовой воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком приборов да тихим разговором Ши Юня и Сы Цзина.

Вдруг Сы Цзин почувствовал холод в спине, словно что-то затаившееся в тени уставилось прямо на него. Заметив перемену, Ши Юнь участливо спросил:

— Что случилось?

Сы Цзин слегка вздрогнул, его кошачья интуиция снова подала сигнал тревоги, и он прошептал:

— Мне кажется... кто-то на меня смотрит.

Доверившись своему природному чутью, Сы Цзин резко обернулся. И тут же встретился взглядом с парой хищных, подернутых яростью миндалевидных глаз. По спине пробежал ледяной холод, словно по телу проползло хладнокровное существо, замораживая кровь в жилах.

Мужчина неподалеку поднял бокал, приветствуя его. У него были идеальные черты лица, бледная, почти прозрачная кожа и хищный взгляд, придающий ему некую женственную, но опасную притягательность. Тонкие губы коснулись края бокала, он сделал глоток крепкого алкоголя, не отрывая черных глаз от юноши. От выпитого кончики его глаз слегка покраснели.

Ши Юнь тоже заметил этот взгляд. После короткой дуэли с мужчиной, он насмешливо приподнял бровь. Тот что-то сказал своему подручному и, откинувшись на спинку стула, продолжил неспешно есть.

Ши Юнь бросил взгляд в ту сторону и сказал Сы Цзину:

— Это Янь Чи, живет в 102-й камере. Опасный человек.

Так вот кто это — заключенный из первого блока, неудивительно, что от него исходит такая мощная аура. Сы Цзин, все еще чувствуя легкий трепет, сделал глоток сладкого супа, взял предложенный Ши Юнем платок и вытер уголок рта:

— Понятно, я буду осторожен.

Сы Цзин послушно кивнул. Он чувствовал, что Ши Юнь не хочет, чтобы он контактировал с Янь Чи. Впрочем, он считал, что Ши Юнь излишне беспокоится — он сам не собирался связываться с такими людьми.

Ши Юнь улыбнулся, забирая платок и пряча его во внутренний карман. Он знал, что Сы Цзин очень послушный и разумный, но вот за остальных он поручиться не мог. Он снова посмотрел вдаль: Янь Чи, слегка запрокинув голову, сидел, закинув ногу на ногу. Его бледные пальцы ритмично постукивали по столу, а на губах играла улыбка человека, который всегда получает то, что хочет.

— Главарь... главарь Лоу в карцере совсем обезумел, скорее идите туда!

Едва Ши Юнь отвел взгляд от Янь Чи, как в столовую влетел запыхавшийся охранник. Его форма была измята, на ней виднелись пятна крови, а от самого мужчины разило сырым мясом. Ши Юнь нахмурился, вскочил и, загородив собой Сы Цзина, спросил:

— Что происходит?

Охранник, казалось, был на грани помешательства, его грудь тяжело вздымалась, а лицо стало мертвенно-бледным:

— Не... не знаю! Главарь Лоу внезапно взбесился, мы не можем его удержать! Он уже двоих наших прикончил.

Ши Юнь прищурился, положил руку на дубинку и снова посмотрел на Янь Чи. Тот снова поднял бокал в его сторону. Его губы, красные, как кровь, на фоне прозрачно-белой кожи делали его похожим на демона или вампира, который никогда не видел солнечного света.

Ши Юнь не сдержал ругательства. Обернувшись к Сы Цзину, он снова стал мягким и заботливым:

— Сяо Цзин, ешь не спеша. Как закончишь, попроси их проводить тебя обратно.

Он бросил короткий взгляд на охрану и поспешно покинул столовую. Оставшиеся охранники почтительно кивнули Ши Юню и встали позади Сы Цзина, внимательно наблюдая за обстановкой. Все заключенные видели, что Сы Цзин находится под особой защитой Ши Юня. А так как слава Ши Юня как жестокого правителя была широко известна, никто не осмеливался подойти к юноше, несмотря на все свои темные мысли.

Но всегда найдется исключение.

— Привет, я Янь Чи. Можно составить тебе компанию?

Сы Цзин понял, что неприятности преследуют его даже тогда, когда он просто дышит. Например, в лице человека, который сейчас стоял перед ним.

<http://bllate.org/book/19060/1871562>